

Глава 60: Взять это соединение на время для признания

Вечеринка Яньчжоуского университета посвященный приветствию первокурсников объединенный с проводом военных инструкторов, подходила к концу, оставалось пару последних актов. На сцене были установлены два микрофона, женщина-ведущая в официальном платье красиво улыбалась, когда она подняла руку очень хорошо подготовленной манерой, сказав: “Далее, наслаждайтесь следующей частью сегодняшней программы.” Появились помехи...

Когда она говорила, два человека внезапно вскочили на сцену. Они несли гитары, одетые в огромную темную одежду, покрывающую их тела полностью. Маски, такие как у Зорро, покрывали большую часть их лиц.

“Простите, я займусь этим моментом для признания” - один из них подошел прямо и сказал просто в микрофон.

Во время приветственной вечеринки Университета Яньчжоу эти ребята неожиданно выскочили на сцену с гитарами, сказав прямо, что они будут исполнять их совместное признание. Что за инцидент, ... черт возьми, что произошло так внезапно?

По крайней мере, то, что чувствовали сейчас все эти первокурсники, которые в настоящее время по-прежнему, были полны энтузиазма, было ощущение новизны по отношению к происходящему.

Несколько секунд было молчание. Затем ведущий восстановился, пытаясь создать контроль над ситуацией и избавиться от перерыва в сегодняшней программе. Однако ее голос был быстро заглушен приветствиями и аплодисментами, исходящими от всей толпы.

С тех пор, как начался новый семестр в Университете Яньчжоу, на тренировочных площадках или под женскими общежитиями уже было проведено немало признаний. Они всегда шли по линиям освещения свечей, опускались на колени, дарили цветы и еще много чего...

Тем не менее, ни один из них не был настолько смелым и не вырывался тиранически на сцену, и никто не был более романтичным.

“Эта песня, “Сказка”, посвящена тебе”, - продолжал Фу Чен, и он казался спокойным со стороны.

Фан Юньяо начала с беспокойством перемещаться на своем месте. Она узнала голос Фу Чена.

Сюй Тиншэн подошел к микрофону. Возможно, потому, что «признание» другим человеком ранее действительно установило слишком высокую планку, все вокруг замолчали. Все ждали в ожидании того, что может сказать этот человек.

В конце концов, Сюй Тиншэн сказал: “Смотрите на него - это он, кто хочет признаться. Это не имеет никакого отношения ко мне.”

Фу Чен тихо ударил Сюй Тиншэня. Раньше они обсуждали, украшали себя и практиковали вместе около часа в общежитии, помогая и поддерживая друг друга в этом. В конце концов, однако, когда Фу Чэн изо всех сил пытался собраться, Сюй Тиншэн ... предал его, как только он вышел на сцену.

Все начали громко смеяться, руководство школы и зрители под сценой, начинающие

чувствовать что сейчас произойдет что-то особенное, возможно, особенно как только это выступление было объявлено ведущим. Наличие такого номера на сцене было действительно очень интересно для зрителей.

Тем не менее, в скором времени больше никто не смеялся.

Началось брэнчание деревянных гитар. Голос Фу Чэна был гладким и нежным, а Сюй Тиншэн имел хриплый и доносящий превратности судьбы.

“Как будто это было навсегда

Я больше не слышу твой голос

Рассказывающий мне истории о твоём прошлом

.....”

Это была «Сказка», слова которой Сюй Тиншэн изменил. Из-за нехватки времени подготовки эта «Сказка» звучала немного по-другому, ее вкус изменился. Это было похоже на кого-то, умоляюще заявляющего: “Пожалуйста, поверь. Пожалуйста, поверь, что сказка действительно существуют. Поверь мне, верь, что для каждого существует свой конец.”

В этой жизни история Фу Чэна и Фан Юньяо началась раньше благодаря вмешательству Сюй Тиншэня. Перед ними стоят много проблем из-за их противоположных статусов как учителя и ученика, и их разницы в возрасте.

Тем не менее, Сюй Тиншэн верил, что все это можно преодолеть.

Если скажем, что признание Фу Чэна к Фан Юньяо во время выпускного ужина было просто одним из интересных эпизодов жизни для нее, все, что происходило потом, было примерно таким же, особенно то, как Фу Чэн, завоевывал ее сердце снова и снова.

По крайней мере, эти эмоции уже проявлялись как все более реальными и искренними. Фан Юньяо должна почувствовать, что это не слепое восхищение и обожание безрассудной молодежи, а настоящая, истинная любовь.

Этот инцидент с Чжан Цзюньминем был первым порывом. Та сцена, когда Фу Чэн ударил Чжан Цзюньмина, а также то, когда он заснул за дверью ее комнаты в общежитии, всегда оставались в сердце Фан Юньяо. С того момента, когда он вошел в ее комнату, возможно, он тоже начал занимать место в ее сердце.

Они долго болтали в тот день. Фан Юньяо рассказала Фу Чэну о своем прошлом, о том как она росла и ее воспоминаниях.

Кроме того, то, что двигало Фан Юньяо и прибавило уверенности было то, что Фу Чэна не было в ее комнате, когда она проснулась на следующий день. После того, как она заснула, Фу Чэн покинул комнату, продолжая стоять на страже у двери, пока она не проснулась на следующий день.

С этим, Фан Юньяо смогла поверить, что его любовь связана не с желанием и жадностью молодости.

Следующая была ночь, когда они оба напились в доме Сюй Тиншэня. Фан Юньяо, наконец,

сказала: “Жаль, что ты слишком молод”, на что Фу Чэн ответил: “Я стану старше, если ты просто подождешь немного. Подожди меня, хорошо?”.

Фан Юньяо, по крайней мере, дала положительный ответ, и уже начал рассматривать этот вопрос.

И наконец, был день футбольного матча в старшей школе Либэя. Когда из-под стендов прозвучал этот безумный вой, а затем это дикое, пылкое признание... как о том, кто сидел, кому он был направлен? Как она себя чувствовала?

“Возможно, вы не будете знать

Но если вы скажете, что любите меня

В моем небе зажгутся все звезды

.....”

Сюй Тиншэню в его в предыдущей жизни уже было невозможно узнать, удалось ли Фу Чэню через свою усердную преданность, в конце концов, изменить мнение Фан Юньяо.

Тем не менее, Фан Юньяо не вышла замуж после того, как отвергла Фу Чэна, также не дистанцировалась от него навсегда. Сюй Тиншэн не верил, что она не переехала, и она не колебалась. В то время она больше всего беспокоилась, возможно, не об ее личности в качестве учителя, а больше как разведенной одинокой матери, поскольку она не желала удерживать Фу Чэна.

Если бы не это, возможно, она бы любила его.

Поэтому Сюй Тиншэн считал, что он не слепо играет роль свата.

Их отношения просто нуждались в сказке, просто нужно было, чтобы Фан Юньяо поверила, что их история могла быть похожа на сказку, кульминацией которой станет счастливый, блаженный конец.

“Пожалуйста, поверь

Поверь, что мы будем жить как в сказках

Счастливы и блаженно до конца наших дней

.....

Давай напишем вместе наш счастливый конец!”

Просто, пропев несколько строк посередине, Сюй Тиншэн уже давно закрыл рот, просто тихо играл на гитаре рядом.

Фу Чэн пел один, пел и пел, пока он не стал задыхаться от своих эмоций, слова смутные и невнятные, когда он снова и снова их повторял: “Поверь. Поверь, что наша история будет похожа на сказку. Счастливый и блаженный - вот каким будет наш конец.”

Сюй Тиншэн изменил строчку «твои любимые истории» в тексте на «рассказы о твоём прошлом». Была ночь, когда Фан Юньяо рассказала Фу Чэну о ее прошлом, о ее опыте как в

старших классах, так и в университете. Он изменил слова для того, чтобы помочь Фан Юньяо вспомнить ту ночь.

Тем не менее, самая важная часть, которую изменил Сюй Тиншэн, на самом деле была крошечной мелочью. Он изменил “Вы должны верить” из оригинальной лирики на “Пожалуйста, поверь”

Таким образом, тон песни изменился с оригинального «убеждения» на «умоляющий».

Если бы этот неэквивалентный роман бы расцвел, столько жертв и столько мужества потребовалось бы от Фан Юньяо. Нет никакой веской причины, которую мог бы использовать Фу Чэн. Все, что он мог сделать, это умолять, осыпать ее мольбами.

Пожалуйста, поверьте.

Фу Чэн был довольно симпатичным парнем. Кроме того, в то время как на нем была похожая на Зорро маска, аудитория под сценой все еще могла разглядеть его глаза. Это были сильные, пылкие глаза, в которых в настоящее время можно увидеть блестящие слезы.

Красивый чувак играл на гитаре и чувственно пел, когда он признался той, кого любил, до тех пор, пока не проронил слезы.

Это был первый раз, когда все слышали эту песню, которую пел он, поэтому некоторые начали догадываться, что это было специально написано для девушки в самом романтическом признании.

Эта “Сказка”, которая возглавила все чарты и охватила все награды музыкальной индустрии в 2005 и 2006 годах, появилась с настроением еще большей боли и искренности перед каждым в первый раз, когда некоторые девушки в аудитории даже начали всхлипывать.

“Скажи «да», скажи «да»”.

Такие крики раздавались по всему залу. Конечно, никто не знал, кем была та девушка.

Первоначально будучи довольно молодой, Фан Юньяо вообще не казалось какой-то навязчивым сидением среди толпы студентов. В то время как она тайно вытирала свои слезы, было так же много других, которые делали то же самое.

Помимо Сон Ни и Хуан Ямина, которые тихо сидели рядом с ней, не смея произнести ни звука, никто больше не знал, что она истинная женщина, о которой говорится в этой песне.

Фу Чэн уже не мог петь. Он поднялся, поклонился.

Сюй Тиншэн поднялся и тоже поклонился, подошел к микрофону и сказал: “Как человек, который всегда пытался свести вас двоих, я не могу просить вас принять его, потому что я знаю, насколько это сложно для вас... но как насчет вопроса, вы считаете это всерьез? Или, подождете немного?”

Аудитория не знала, что означают слова Сюй Тиншэна, но их аплодисменты становились все сильнее. Они могли догадаться, что то, что мешало этим отношениям, было огромным, что в его исполнении существовала крайняя трудность. Чем сильнее романтика, тем легче людям попасть под ее влияние, и тем больше они желают быть частью этого счастья.

Фан Юньяо не встала.

Она и не убежала.

Как учитель, жизнь Фан Юньяо фактически состояла только в том, чтобы выйти из школьной среды и войти в еще одну школьную среду. Не имея по-настоящему испытать крещение общества, по крайней мере, она была очень похожа на девочку с университета.

Она будет испорчена, она бросит эти маленькие неприятности. Она жаждала романтики, она жаждала любви, она была глубоко тронута.

Если бы человек на сцене сейчас не был ее бывшим учеником, она определенно встала бы, как любая другая девушка, обучающаяся в университете, блаженно бы вышла на сцену, чтобы погрузиться в эти отношения, обнять этого человека.

Но теперь она не знала, что делать.

Отказаться - она не могла уйти.

Принять - она не могла встать.

После того, как признание закончилось, Сюй Тиншэн схватил Фу Чена, желая убежать. Женщина-ведущая снова поднялась на сцену, заграждая их обоих.

“Студенты, пожалуйста, подождите”, - сказала она, улыбаясь.

“Нет”, просто ответил Сюй Тиншэн.

Аудитория из-за этого была в недоумении.

“Я просто задам вам несколько простых вопросов. Вы учитесь в университете Янчжоу?”

“Да.”

“Первокурсники?”

“Да.”

“По тому, как вы одеты, вы, похоже, хотите скрыть свою личность. Тогда я не буду просить ваши курсы и имена. Вы с одной группы?”

“Можно и так сказать”.

“Затем мы немного обсудили эту песню за кулисами, и никто из нас не слышал ее раньше. Это ваша оригинальная песня?”

“Можно и так сказать”.

Их догадки были подтверждены, шокированные крики раздались из аудитории ниже. Если бы было сказано, что их восхищенные вздохи только что были из-за этого «глубокого излияния эмоций», их потрясенные вздохи теперь были посвящены «талантам» этих двух.

“И последний вопрос. Можем ли мы узнать имя вашей группы?”

Название их группы? Сюй Тиншэн никогда не собирался создавать какую-либо группу, как он мог когда-либо рассматривать этот вопрос? Он думал, о себе и Сян Нин, о Фу Чэне и Фан Юньяо. То, о чем он когда-то сожалел, теперь начиналось заново...

“Разве ты не можешь нам сказать этого?” - вмешалась женщина.

“Возрождение”.

Сюй Тиншэн ответил на этот последний вопрос и в панике с Фу Чэном сбежал за кулисы.

Позади них ведущая сказала зрителям: “Аплодисменты за великолепные выступления дуэта - Возрождения... Далее, позвольте нам наслаждаться следующим сегментом нашей программы, ваши аплодисменты...”

<http://tl.rulate.ru/book/7355/264978>